

«Что еще за падчерица, тебе бы следовало проявить больше уважения! Для меня моя жена – настоящая принцесса! Вы не стоите даже волоса с ее головы!».

Увидев, что его любимую жену обидели, Цзян Тянь тут же рассердился, нахмурил брови и начал громко ругаться: «С моей помощью моя жена стала выдающимся руководителем фармацевтической компании, она войдет в список самых богатых людей мира! Как вы смеете так говорить о ней?».

По-видимому, члены семьи Вэй остались прежними. Они цеплялись за людей с высоким положением и презирали бедных, им было плевать на родственные чувства.

Такие семьи не могут действовать сплоченно, разве они могут достичь успеха?

Строго говоря, они были родственниками лишь для Чжао Цяньжу, они не имели никакого отношения к Чжао Сюэ Цин.

Если бы не его уважение к супруге Чжао Хучэна, Вэй Фан, Цзян Тянь не стал бы наносить визит семье Вэй. Разве такие грубые люди заслуживают его внимания?

«Наглец, как ты смеешь говорить со старшими таким тоном!».

«Значит так семья Цзян учит младших разговаривать со старшими?».

«Выдающийся руководитель фармацевтической компании, одна из богатейших людей в мире! Скажи, сумасшедший, ты знаешь такую фразу: врать без зазрения совести?».

Все присутствовавшие тут же вышли из себя и начали язвительно высмеивать Цзян Тяня.

«Ладно, он наш гость, но нельзя позволять ему порочить имя великой семьи Вэй!».

Вэй Цзинху, нахмурившись, махнул рукой. Однако в его глазах отражались презрение и насмешка над бесцеремонной грубостью Цзян Тяня.

«Господин Вэй, семья Вэй имеет отношение к Вэй Шофэну?» – внезапно холодно спросил Цзян Тянь, посмотрев на развешанные по стенам фотографии.

«Ты, оказывается, знаешь Вэй Шофэна!».

Все люди были удивлены. По-видимому, они полагали, что Цзян Тянь такой кретин, что не

имеет ни малейшего представления о таких великих людях, как Вэй Шофэн.

«Хм, я и Вэй Шофэн – земляки и учились в одной школе. И хотя мы не так близки, но состоим в неплохих отношениях!».

Вэй Цзинху говорил безэмоционально, но в его глазах виднелась нескрываемая гордость.

На самом деле он любил хвалиться своими отношениями с Вэй Шофэном, чье положение был таким высоким и, который, казалось, не принадлежал миру людей. Семья Вэй никогда бы не смогла достичь такого положения.

В последний раз он виделся с Вэй Шофэном десять лет назад, когда поздравлял его с днем рождения. Но Вэй Цзинху не обладал достаточно высоким положением даже для того, чтобы поест с Вэй Шофэном за одним столом.

После многих просьб Вэй Шофэн согласился сделать с Вэй Цзинху совместную фотографию. Вэй Цзинху увеличил эту фотографию в десять раз и повесил ее на самое видное место. Если к нему приходили гости, он всегда обсуждал с ними свою крепкую дружбу с Вэй Шофэном.

«Господин Вэй, Вэй Шофэн скоро сойдет со сцены, вам лучше держаться от него подальше!» – невозмутимо сказал Цзян Тянь, с наслаждением попивая фруктовый сок.

«Что ты в этом понимаешь? Вэй Шофэн подобен небожителю, а ты говоришь о нем такие вещи!».

«Наглец! Ты просто сумасшедший! Кто дал тебе право обсуждать такого великого человека?».

«Ты врешь без зазрения совести, говоришь так высокомерно! Ты представляешь насколько господин Вэй выдающийся человек?».

Услышав слова Цзян Тяня все люди пришли в бешенство, они били кулаками по столу и кричали, им так и хотелось прикончить Цзян Тяня.

«Цяньжу, Сюэ Цин, не слушайте его! Если он будет говорить такое в открытую, то последователи бессмертного господина Вэя разорвут его на кусочки!»

Вэй Цзинху сильно изменился в лице, он был крайне недоволен.

Если бы Цзян Тянь не был в таком скверном расположении духа, то Вэй Цзинху не стал бы с ним спорить, а попросту выгнал бы его вон.

В этот момент Вэй Цзецун прошептала несколько слов на ухо Вэй Цзинху, на лице старика тут же отразился гнев, он хлопнул рукой по столу и закричал: «Безобразие!».

«Папа, что такое?» – закричали дети Вэй Цзинху.

Вэй Цзинху был мрачнее тучи и ничего не ответил, но его руки тряслись от злости.

Вэй Цзецун с презрительной усмешкой сказала: «Я не знаю как это произошло, но тетя передала фармацевтическую компанию Чжао в руки Сюэ Цин и Цзян Тяня».

«Что? Она передала фирму им? Что с ней сотворит этот сумасшедший идиот!».

«Тетя такая мудрая, почему же она поступила так глупо! Фармацевтической компании Чжао пришел конец!».

Все члены семьи Вэй не могли поверить в произошедшее, они были взволнованы и охвачены яростью.

«Сумасшедший Цзян Тянь, ты своей хитростью мошенническим путем заставил Вэй Фан передать тебе акции?».

«Тетя полжизни трудилась над этой фирмой, как она могла так просто передать ее им? Они же приведут компанию к полному краху!».

«Да, он настоящий сумасшедший! Он только и делает, что пьянствует и предается разврату! Не пройдет и полгода, как он уничтожит компанию!».

Многие молодые люди, не скрывая эмоций, ругали Цзян Тяня.

«Ха-ха, я ничего не отбирал хитростью, тетушка Вэй Фан передала нам компанию по собственной инициативе!».

Столкнувшись с гневными высказываниями в свой адрес, Цзян Тянь ничуть не изменился в лице. Он так и сидел, закинув ногу на ногу, и с удовольствием пил чай.

«Цяньжу, что, в конце концов, происходит? Почему я ничего не знал о таком серьезном деле?» – сердито крикнул Вэй Цзинху, хлопнул рукой по столу.

Чжао Цяньжу, обезумев от страха, подскочила и сказала: «Дедушка, не волнуйся! Это старшая сестра и ее муж вместе разработали рецепт мази для ухода за кожей!».

«И папу приняли в городской комитет только потому что секретарь муниципалитета Тан очень уважает Цзян Тяня!».

После этих слов, все присутствующие уставились на Чжао Цяньжу как на сумасшедшую. Они просто не могли поверить в то, что она сказала.

«Психические расстройства... не заразны?» – со смехом сказала Вэй Цзецун, широко распахнув глаза.

«Он ненормальный, какие еще лекарственные формулы он мог разработать!».

«Цяньжу, ты сошла с ума? Секретарь муниципалитета Тан уважает Цзян Тяня? Как это возможно?».

Младшее поколение семьи Вэй, не веря в услышанное, начали оживленную дискуссию.

«Семья Цзян находится на грани краха, но даже когда она была в расцвете сил, то не могла дотянуться своими щупальцами до Линьчжоу!» – хлопнув себя по ноге, сказал Вэй Тяньхэ.

«Цзян Тянь разозлил свою семью, его изгнали из Цзиньлина! Разве его семья могла помочь ему сейчас?» – с холодной усмешкой сказала одна из тетюшек Чжао Цяньжу.

«Да! Цяньжу, он обманул всю вашу семью!» – подытожил муж ее тетушки.

«Но это правда! Я своими глазами видела, что семья Тан из Линьчжоу принимает мужа сестры как почетного гостя, Тан Гочжу полон почтения по отношению к Цзян Тяню и Чжао Сюэ Цин!».

Чжао Цяньжу была готова расплакаться: «Более того, даже Е Гуфэн из Дунхая и Сюэ Миньби из Цзянчжоу относятся к Цзян Тяню с невероятным почтением! Имя мужа сестры гремит по трем городам Цзянбэя, никто не осмеливается бросить ему вызов!».

«Хм, это безобразие! Продолжайте есть, а я отправляюсь спать!» – Вэй Цзинху от злости кусок в горло не лез, и он раздраженно удалился в свою комнату.

Дяди и тети Чжао Цяньжу отправились к Вэй Цзинху, чтобы его успокоить.

На первом этаже осталось лишь несколько представителей младшего поколения.

«Пойдем мы не будем обедать здесь!» – Цзян Тянь нахмурился и потащил за собой Чжао Сюэ Цин.

«Зять, сестра, не сердитесь! Это я во всем виновата, я не объяснила им все как следует! Они все неправильно поняли, но они ведь наша семья!».

Чжао Цяньжу тут же схватила Цзян Тяня за рукав, она была готова расплакаться.

«Забудем об этом! Они ведь не знали, в этом нет их вины! Цзян Тянь, не нужно вот так разрывать с ними отношения!».

Чжао Сюэ Цин примирительно сказала: «Сам подумай, если ты сейчас разозлишься и уйдешь, как мой отец потом сможет показаться на пороге у семьи Вэй? Давай пообедаем здесь, а потом уже уйдем!».

Цзян Тянь ничего не мог поделать. Из-за того, что Сюэ Цин стремилась всегда проявлять гибкость, ему пришлось вернуться за стол и молча обедать.

Среди младшего поколения, сидевшего на первом этаже, больше всех выделялись Вэй Цзецюн и Вэй Цзехуэй. Вэй Цзехуэй был сыном Вэй Тяньдуаня, он окончил чжунхайский Университет путей сообщения и теперь работал в отделе управления торговли Гуанчжоу. Ему не было еще и тридцати, а он уже стал заведующим этого отдела, и перед ним открывалось прекрасное будущее. Он был одним из самых выдающихся представителей младшего поколения семьи Вэй.

К тому же было видно, что Вэй Цзехуэй был серьезным и солидным человеком. Когда недавно Цзян Тяня язвительно высмеивали, когда на месте не усидели даже представители старшего поколения, Вэй Цзехуэй был единственным, кто промолчал. Он лишь наблюдал за происходящим со стороны.

Все люди окружили Цзян Тяня, Чжао Сюэ Цин и Чжао Цяньжу, но Вэй Цзехуэй не обращал на них внимания.

Слово за слово, разговор дошел до обсуждения предстоящего Блаженного пиршества, и все люди заволновались.

«Брат Цзехуэй, я слышал, что там будет много моделей и девушек легкого поведения, это правда?» – подмигнув, спросил один из парней.

Вэй Цзехуэй лишь слегка улыбнулся, но ничего не ответил.

Но Вэй Цзецюн начала громко ругаться: «Негодяй, откуда у тебя такая информация? На этом Блаженном пиршестве соберутся выдающиеся люди, занимающие высокое положение в обществе! Это отличная возможность для привлечения инвесторов, которую устроили несколько великих семей Гуанчжоу и правительство провинции! В Блаженном пиршестве примут участие великие семьи Гуанчжоу и даже руководители провинциального и городского уровня!».

«Какие еще великие семьи?» – с любопытством спросили многие.

«Семья Тан, семья Бай, семья Те, семья Мо...». – Вэй Цзецун перечислила несколько семей, чьи имена вразумили представителей младшего поколения.

«Семья Тан? Они владеют Первой Компанией Недвижимости Гуанчжоу!».

«Семья Бай? Они обладают фактическим контролем над крупнейшей кинокомпанией Линнаня!».

«Семья Те? Их состояние оценивается в несколько десятков миллиардов! Они входят в десятку лучших семей страны!» – многие люди поцокали языками от удивления.

Эти семьи держали в своих руках почти все ключевые отрасли экономики Линнаня, они проникли во все сферы промышленности. Активы каждой из этих семей оценивались в несколько десятков миллиардов. Семья Вэй могла лишь с надеждой смотреть на них снизу-вверх.

«Брат Хуэй, ты же знаком с Тан Шаоцзэ? Ты мог бы взять нас с собой на это Блаженное пиршество?» – внезапно спросил молодой человек, который ранее интересовался девушками легкого поведения.

Его звали Вэй Ян, он был младшим братом Вэй Цзецун. Когда-то этот привыкший к роскоши лентяй сдал единый экзамен для поступления в университет всего на двести баллов, поэтому отец отправил его на учебу в Австралию.

В Австралии жило мало этнических китайцев, поэтому он часто сбегал оттуда в Китай.

Он не посвящал время образованию, а предавался пьянству и разврату. Когда-то он посетил все увеселительные заведения Гуанчжоу и теперь скучал по таким сборищам знаменитостей.

«Разве вы можете принять участие в таком мероприятии?».

Вэй Цзехуэй окинул их взглядом.

Все тут же скривили лица и впали в уныние.

Увидев это, Вэй Цзехуэй вытащил несколько пригласительных билетов и со смехом сказал: «Молодой господин Тан действительно дал мне несколько приглашений на вечеринку в рамках Блаженного пиршества?».

«Вечеринку?».

«Это тоже вполне сойдет! Вечеринка не считается официальной частью Блаженного пиршества, но на ней будет даже веселее!».

Молодые люди тут же с шумом это одобрили и начали наперебой тянуться к билетам, ведь на всех их не хватило бы.

В этот момент Вэй Цзецун посмотрела на Цзян Тянь и с виноватой улыбкой сказала: «Прости, Цзян Тянь, входных билетов не так много... К тому же, какой был бы толк от того, что ты пришел бы туда...».

После этих слов многие молодые люди посмотрели на Цзян Тянь и Чжао Сюэ Цин. Каждый смотрел на них с разными эмоциями: кто-то с насмешкой, кто-то с безразличием, кто-то с любопытством.

Для них Цзян Тянь был всего лишь невежественным бедняком, да к тому же сумасшедшим. Если такой никчемный отброс, как он попадет на встречу выдающихся людей, то лишь станет объектом для насмешек!

«Не стоит извиняться. У нас есть пригласительные билеты!».

От такого оскорбления кто угодно бы покраснел. Но Чжао Сюэ Цин лишь достала пригласительный билет и с холодной улыбкой показала его всем.

Все люди тут же остолбенели. Откуда у нее взялось приглашение?

<http://tl.rulate.ru/book/29576/742843>